Текст · 29 октября 2022, 11:35
Анна Павлова,

«Как можно не вспоминать, что приставляли пистолет к голове?». Под Сватово генерал-полковник Лапин пытался вернуть мобилизованных на передовую, угрожая оружием

13 октября командующий российскими силами в районе Сватово генерал-полковник Александр Лапин приставил пистолет к голове мобилизованного 26-летнего лейтенанта Дмитрия Воднева, который вывел свою роту из-под обстрела в деревне Коломыйчиха, и потребовал вернуться на передовую. С тех пор Воднева держат взаперти в комендатуре в Валуйках, хотя официально никаких обвинений ему не предъявляли. «Медиазона» поговорила с очевидцем этого инцидента — рядовым Никитой Павловым — и разыскала отца лейтенанта Воднева. Они подробно рассказали о произошедшем под Сватово.

Рядовой Павлов

На прошлой неделе «Медиазоне» прислали обращение мобилизованного из 423-го Ямпольского мотострелкового полка[1]. 23-летний москвич, отец двоих маленьких детей Никита Павлов рассказал историю отступления из-под Сватово своей жене, та с его слов составила документ. Скорее всего, обращение получили и в издании *Sota*, оно опубликовало выдержки 26 октября. «Медиазона» поговорила с Павловым.

Москвич получил повестку на следующий день после объявления мобилизации, 22 сентября. Его распределили во 2-й взвод 1-й роты 1-го батальона 423-го полка, который дислоцирован в Наро-Фоминске. Новобранцы не прошли ни медосмотра, ни достаточной боевой подготовки, а выданный Павлову АК-74М оказался не пригоден для стрельбы из-за повреждений и ржавчины. Уже 28 сентября мобилизованных отправили в военный лагерь под Белгородом.

В начале октября их перебросили в город Сватово в подконтрольной России части Луганской области, а 9-го они оказались на передовой около деревни Коломыйчиха[2] — «это уже передняя линия, где самая жара была», их заселили в ангары с тракторами.

> 7 октября в районе Коломыйчихи погиб 33-летний IT-специалист Райффайзенбанка Тимур Измайлов. Об этом сообщил адвокат Константин Ерохин, который пытался обжаловать мобилизацию Измайлова.

> По словам сестры Тимура, ему как сотруднику системно значимого российского банка была положена бронь, однако времени на сбор документов для ее подтверждения не дали.

«3-й взвод уехал с командиром роты и с командиром 1-го батальона, то бишь с нашими прямыми начальниками. У нас, 2-го взвода, не было командира. 1-й взвод расформировали в артиллерию. То есть мы их тоже потеряли, — рассказывает Павлов. — Из 1-го взвода осталось только два бойца, из нашего 2-го осталось семь бойцов. И вот мы сидели в этих ангарах, в которые все время прилетали снаряды. Просто сидели и ждали, когда дадут приказ куда-нибудь выдвинуться, что-то сделать».

Вскоре в том же ангаре к ним присоединились мобилизованные из 5-й и 6-й рот, которых, по словам Павлова, до этого «отправили на позиции окопы копать».

«Они были в буквальном смысле в 300 метрах от позиции противника. Им запрещали стрелять из стрелкового оружия. То есть нельзя стрелять тупо из-за того, что, как нам всем объясняли, мы будем выдавать позицию. То, что если по нам уже стреляют, то уже знают нашу позицию, почему-то никто не учитывал», — говорит он.

Обстрелы продолжались не менее трех дней, вспоминает Павлов. В обращении жена с его слов пишет, что позже взвод решил перейти из ангара в мастерскую неподалеку. 11 октября, по словам мобилизованного москвича, после двухчасового обстрела «было более четверых убитых и троих

раненых», а на следующий день — «убито более шестерых человек, более троих человек ранены». Ангар был разрушен обстрелом, 5-я и 6-я роты укрылись в подвале сельской школы.

Слова Павлова подтверждаются рассказом героев другого текста «Медиазоны» — мобилизованных из 15-го мотострелкового гвардейского полка 2-й Таманской дивизии, прикомандированных к 12-му танковому полку[3]. С 9 по 12 октября они занимали позицию во второй линии обороны в районе Коломыйчихи и несколько раз упоминали, что в первой линии перед ними стояли 5-я и 6-я роты.

«Семь часов их там — с 12 до семи часов — бомбили минометы. Приказал майор якобы, как они мне говорили, удержать какой-то ангар. Они оттуда ушли, пришла другая рота, и опять майор говорит занять этот ангар, куда был пристрелян [украинский] миномет. Гениальная тупость командира! После чего в семь вечера[4] они начали отступать. Мы спрашиваем: "Типа, кто вы, что вы, откуда идете?". "Деревня сдана, там почти никого нет, кто выжил, прячутся в подвале в школе, сейчас пойдут танки". Потом был артобстрел, ну а мы пошли за ними», — рассказывал[5] о встрече с бойцами из 5-й и 6-й рот заместитель командира 1-го взвода 2-й роты 15-го мотострелкового полка, мобилизованный по имени Владислав.

Вечером 12 октября к бойцам «прибежал» сержант-контрактник с позывным Попрыгун, который посоветовал им отходить в сторону Сватово.

«Не приказал, а именно сказал: "Если жить хотите, то идите вверх по дороге. Там стоят КамАЗы, танки", — рассказывает Павлов. — В итоге наш 2-й взвод, семь человек (мы уже на опыте) выдвинулись по отдельности. Сначала группа четыре человека, и я замыкающим еще в группе из трех человек. Ну, мы, получается, увидели колонну из 5-й, 6-й роты, к ним присоединились. Мы дошли до танков, то есть там был только один танк. Нам сказали танкисты, что все офицеры уже уехали, КамАЗы все уехали: "Идите пешком до Сватова". И вот мы шли до Сватова».

Скорее всего, тогда же к отступающим присоединились мобилизованные, прикомандированные к 12-му танковому полку, рассказ которых «Медиазона» опубликовала 25 октября.

Поздно ночью, продолжает Павлов, отступающие дошли до КПП на въезде в Сватово, где дорогу им преградили «добровольцы». Солдатам пришлось заночевать на заправке неподалеку, прямо на асфальте, из-за этого многие заболели, никаких лекарств у мобилизованных с собой не было. В Сватово их не пропустили и на следующее утро. Тогда командир 5-й роты лейтенант Дмитрий Воднев пошел искать командиров, но нашел только сотрудников военной полиции — и рассказал им об отступлении. После этого, утверждает Павлов, на заправку приехал командующий Центральным военным округом генерал-полковник Александр Лапин, который руководит обороной в районе Сватово.

«Военная полиция, видимо, уже сообщила генерал-полковнику Лапину, — вспоминает Павлов. — Он приехал, приставил пистолет [к голове] как раз командиру 5-й роты, единственному старшему офицеру. Его [увезли] побили, скорее всего. Это была охрана Лапина, пять-шесть человек. Потом привезли [Воднева] опять, чтобы он уговорил нас пойти обратно на передок, но он сказал: "Ребята, я не могу так поступить". Опять нас построили на заправке перед КПП в Сватово. Ну, и там уже началось: "Вы дезертиры, вы предатели родины". Хотя начинали с того, что мы все правильно сделали — мы отступили, мы сохранили себе жизнь. Когда поняли, что мы не собираемся возвращаться на это место и сидеть просто и ждать, пока нам прилетит, пошли оскорбления».

Генерал-полковник Александр Лапин. Фото: Егор Алеев / ТАСС

Кроме Лапина, распекать мобилизованных приехал «какой-то замполит» полковник Румянцев. Но как только личная охрана Лапина, рассказывает Павлов, заметила в небе дрон, офицеры уехали, оставив их — «около 50 человек» — под открытым небом под охраной двух сотрудников военной полиции, которым дали приказ: шаг влево, шаг вправо — расстрел.

«Мы просили: "Хотя бы дайте нам поесть, попить". На что нам полковник Румянцев сказал, что такие люди, как мы, не заслуживают ни есть, ни пить, ни спать.

Нам просто в лесу без спальников, без чего-либо пришлось заночевать. С того времени, как мы были в деревне, у нас не было провизии. В один день у нас было, конечно, шикарно: мы нашли три яблони и этим питались», — иронизирует Павлов.

На следующее утро к мобилизованным снова приехал «поддатый» полковник Румянцев, который требовал, чтобы солдаты вернулись на передовую; следом их принялись вербовать наемники из «ЧВК Вагнера».

«Они сами представились. Да и их всегда легко, скажем так, отличить от обычных российских солдат. Другая форма, лучше. Ну, и манера поведения, естественно, не военная, — говорит москвич. — Два брата из 5-й или 6-й роты в итоге согласились. Они напоследок сказали: "23 февраля не для вас праздник, для вас праздник 8 марта", забрали этих пацанов и уехали. Полковник Румянцев присутствовал в этот момент, и он ничего не говорил, когда вербовали этих двух бойцов».

К тому времени мобилизованные уже смогли связаться со своими семьями. Павлов полагает, что именно поэтому их все же отправили в Белгородскую область: сначала в лагерь у деревни Хохлово, потом в военную часть № 22263[6] «в деревне Солоти»-

[7]. По словам Павлова, там лейтенант Воднев,

единственный из всех, написал отказ от участия в военных действиях; после этого, как сказали солдатам, «его посадили в СИЗО, и ведется по нему дело».

Лейтенант Воднев

На самом деле Дмитрий Воднев, которому генерал-полковник Александр Лапин угрожал пистолетом, не отказывался участвовать в войне, а только попросил перевести его в другое подразделение. Он не в СИЗО, но его действительно держат под арестом: с 16 октября он заперт в комендатуре в Валуйках, на территории той же части № 22263. Никаких обвинений ему не предъявлено. Об этом «Медиазоне» рассказал отец лейтенанта Владимир Воднев.

Дмитрию 26 лет. Он не служил в армии, не бывал в горячих точках, но отучился в Академии ФСБ по специальности «правовое обеспечение государственной безопасности», говорит отец мобилизованного. Один год Дмитрий отработал оперуполномоченным в УФСБ по родной Балашихе, «именно по направлению Украины», а потом решил сменить профессию и стал звукорежиссером.

«Он писал музыку, песни, помогал другим сводить, в общем, современные стили, — вспоминает Воднев-старший. — Ну, я, конечно, был не в восторге, но это его выбор. Он с отличием закончил школу, с отличием академию закончил. Ну вот, может быть, это такая судьба отличника, который потом начинает искать себя».

По словам отца, на войну Дмитрий отправился с готовностью. Когда пришла повестка, Воднев жил «в другом регионе», но после звонка родителей сразу вернулся, собрал вещи и 23 сентября явился в военкомат.

«Купили ему рюкзак, укомплектовали его полностью, — говорит Владимир. — А ему в военкомате сказали: "Приходите завтра". Мы пришли, а нам сказали: "Приходите послезавтра". Он три раза приходил в военкомат, чтобы уехать. Так как у него специфическая работа и он как раз работал в системе безопасности, он сразу сказал: "Ребята, вы уверены, что меня хотите в данном случае использовать в качестве... Вот просто на передовую, может быть, смысл в другом направлении туда же?". "Конечно, конечно, это все учтется, это будет иметь значение. Главное, иди туда, и там тебя учтут". Ну, и в итоге учли его, и он командир роты мотострелкового батальона. Ну, в общем, скажем так, на передний план».

26 сентября Дмитрий уехал в Наро-Фоминск, его назначили командиром 5-й роты 1-го батальона 423-го Ямпольского мотострелкового полка. Через два дня он уже был под Белгородом.

Заметно, что Воднев делился с отцом всеми событиями на фронте, участником и очевидцем которых был: в разговоре с корреспонденткой «Медиазоны» Владимир в деталях воспроизводит рассказы сына.

«Танк выходил, говорит, прямой наводкой бил. Мне здесь[8] рассказывают, что была вторая линия. Ну,

если напрямую ребята видят минометный расчет, который заряжает и по ним стреляет, и танк выходит на них, прямой наводкой стреляет... Это первая, или вторая, или третья? — недоумевает Владимир. — Они отошли в расположение полка, где Коломыйчиха. Им сказали вернуться. Вернулись. А потом уже обстрел был непосредственно зоны расположения. Ангар разбомбили, в котором их содержали. Он, говорит, своих успел вывести на улицу, благодаря этому они живы остались».

Эвакуация раненых военнослужащих ВС РФ. Фото: Станислав Красильников / ТАСС

По словам Воднева-старшего, во время обстрелов сильные потери понесли танкисты из 27-й бригады[9],

находившейся рядом. Они, пересказывает Владимир слова сына, принесли бойцам Дмитрия оставшиеся пайки: «Говорят, нам уже не за чем, людей уже не осталось».

В роте Воднева оказалось только трое раненых[10].

. Останки погибшего от прямого попадания мины солдата из соседней 6-й роты Дмитрий «собирал лично» в плащ-накидку, утверждает отец.

«Оттуда уже все командование передислоцировалось в Сватово, личный состав разбежался. Моего [сына] рота осталась на месте. Потом танкисты им сказали двигаться в направлении Сватово. Там два танка, они уходили и говорят: "Вы, ребята, [если] хотите

жить, отходите. Давайте, мы вас прикрываем"», — рассказывает Владимир.

Дмитрий, по его словам, вывел из-под обстрела больше полусотни человек — 33 своих бойца и разрозненные остатки других подразделений. Воднев настаивает: его сын не дезертир, он привел свою роту в расположение полка и пошел докладывать командованию, что они прибыли, чтобы получить указания. Но вместо этого генерал-полковник Лапин приставил ему к голове пистолет.

Владимир утверждает, что командир угрожал Дмитрию оружием не только перед строем, но и наедине. Охранники Лапина, пересказывает он слова сына, связали ему руки за спиной, куда-то увезли и бросили на землю лицом вниз — но не били. После этого лейтенанта снова привезли к остальным мобилизованным.

«Ему начали угрожать, обвинять, сказали, что он пусть возвращается обратно, и оскорбляли меня, [Лапин] сказал: "Проклятые ты и твоя семья". Его помощники с телефоном снимали, сказали: "Мы будем транслировать это все, всем показывать в школах, какие вы...". Ну, очень разными нелицеприятными словами», — говорит Воднев-старший.

Кадыров и Пригожин против Лапина

О командующем Центральным военным округом генерал-полковнике Александре Лапине заговорили, когда в мае он наградил своего сына

за провалившееся наступление на Черниговском направлении. В июле Владимир Путин присвоил ему звание Героя России после того, как Минобороны объявило, что «под командованием» Лапина российские военные блокировали Лисичанск.

Лапин уже дважды подвергался резкой публичной критике главы Чечни Рамзана Кадырова. В начале октября тот обвинил генерала в сдаче Лимана в Донецкой области, назвал «бездарем» и предложил разжаловать до рядового. В прошлый четверг Кадыров написал, что последние несколько дней «через своих командиров» безуспешно пытается связаться с Лапиным, чтобы поговорить о «недавнем прорыве врага».

«Я задаюсь вопросами: никого не интересует, каким образом Лапин получил звезду за взятие Лисичанска, в котором он даже не был? Никого не интересует, как он умудрился сдать Красный Лиман и почему не было проверки? Никого не интересует, как он умудрился открыть брешь для противника и почему снова не было проверки? Никого не интересует, где он сейчас находится?» — возмущался Кадыров.

В конфликте с Лапиным союзником Кадырова оказался основатель «ЧВК Вагнера» Евгений Пригожин, который, отвечая на вопрос об отношениях наемников с Минобороны, сказал, что многие кадровые офицеры «не научились ничему, кроме как каблуками щелкать, цацки носить и красивые доклады писать».

«И в этом я не могу не согласиться с Рамзаном Ахматовичем. Необходима работа над ошибками, в том числе и тактическими, и кадровыми. Пускай пахари дальше работают ради победы и минимизации потерь, а бездельники, Рамзан

> Ахматович знает, о ком я говорю, должны немедленно убраться», — сказал Пригожин. Впервые о том, что «некий генерал приставил пистолет к голове некоего лейтенанта и требовал отправить отступивших мобилизованных из Сватово вновь на передовую», 20 октября в своем телеграм-канале рассказала бывшая помощница Вячеслава Володина Анастасия Кашеварова. Она с одобрением репостит записи Кадырова и призывает к отставкам среди генералитета.

После этого лейтенанта Воднева разделили с сослуживцами: их увезли в лагерь в Алексеевке[11], а его заперли в комендатуре в Валуйках. Отец настаивает: Дмитрий отказался возвращаться под командование тех, кто ему угрожал, но готов продолжить службу в любом другом подразделении.

Воднев-старший говорит, что уже подал заявление в администрацию президента, оттуда его перенаправили в Главную военную прокуратуру. В понедельник 24 октября он вместе с губернатором Московской области Андреем Воробьевым был на приеме у военного прокурора Москвы генерал-майора Валерия Неко. Тот подтвердил, что никаких обвинений Дмитрию не предъявлено.

«Они говорят: "Давайте не будем вспоминать, что было". Но как можно не вспоминать того, что приставляли пистолет к голове? Пообещали расстрелять и угрожали всей семье смертными грехами? Это надо просто быть рыбкой аквариумной, — возмущается Владимир. — Он говорит: "Я готов служить, но не с вами". А прокуратура: "Это не

детский сад, это армия. Здесь приказали, будешь служить". Нет, я сам офицер, я знаю, как это делается, я командовал подразделением. При возникновении таких ситуаций просто оформляется перевод».

В военной прокуратуре Белгородской области, как стало известно[12] Водневу-старшему, считают, что его запертый в комендатуре сын «саботирует военную подготовку».

«Ему и питания не дают в принципе, его вот эти ребята из [военной] полиции, которые его охраняют, кормят, — переживает Владимир. — Никаких условий там нет. Вчера[13] первый раз он сходил в баню, скажем так, помылся за все это время. Места, где спать, у него нет. Непонятно, что будет, я не знаю. Пока подвижек никаких нет. Просто он периодически звонит, потому что ему нужна поддержка».

«Майор задал вопрос, терпилы ли мы»

«Изначально я не был против. Я и служил, и присягу принимал. То есть прям так с гордостью я туда и шел, когда мобилизовали всех, — вспоминает Никита Павлов. — Но я понял, что здесь полный бардак и командования нет как такового. Кинули на позиции, ни связи, ничего. То есть, естественно, желание сразу пропало, потому что ты не понимаешь, что ты вообще делаешь тут, ты просто сидишь, как мишень».

Сейчас он и другие отступившие из-под Сватово военные (Павлов затрудняется назвать даже примерно их число, по его словам, таких «достаточно много») находятся в лесном лагере в Алексеевке.

Около 30 мобилизованных из 1-й, 5-й и 6-й рот Ямпольского полка, как и Никита, отказываются возвращаться на передовую и требуют распустить их по домам. Их семьи обратились в военную прокуратуру и «другие инстанции».

Выяснилось, говорит Павлов, что некоторых из побывавших под Сватово солдат вообще нельзя было отправлять на войну: у одного в коленной чашечке «пластина, у которой откручиваются винты», и он не может ходить; у другого открылась язва; сам Никита — дальтоник и студент-очник. Сейчас его жена готовит подтверждающие документы, чтобы передать их в военкомат; она надеется, что мужа после этого демобилизуют.

«Они до последнего пытаются, чтобы мы согласились [вернуться на фронт], — говорит Павлов. — Сегодня-[14] было построение, и нас вывели из строя: 5-ю, 6-ю и 1-ю [роты]. Потом по тылу майор задал вопрос, терпилы ли мы, мы ответили, что мы не терпилы. Он начал говорить: "А я вот уже девять месяцев терпила, и ничего страшного". На что мы ему ответили, что вы-то по контракту пошли, вы на это подписались, а мы на эту работу не подписывались. От СВО мы не отказываемся, но мы отказываемся ехать туда».

По словам Павлова, при каждой переброске мобилизованные выпытывают у командиров, куда их везут, боясь оказаться в Украине — оттуда вернуться в Россию будет уже гораздо сложнее.

«Выходили бойцы на связь из 6-й роты [которые остались в самопровозглашенной ЛНР], они тоже отказываются, но им там угрожают», — говорит он.

Действительно, некоторых мобилизованных из 6-й и 7-й рот Ямпольского полка отправили под Сватово уже после того, как Павлов и его товарищи оттуда ушли. В четверг 27 октября они попали под сильный обстрел и, неся потери, отступили. Командиры потребовали, чтобы мобилизованные вернулись на передовую, угрожая трибуналом. «Медиазона» поговорила с их женами и матерями, которые подали заявление в военную прокуратуру, пытаясь добиться для родных хотя бы «полноценного обучения».

28 октября глава Луганской обладминистрации Сергей Гайдай сообщил, что трасса Сватово — Кременная фактически перешла под контроль украинских военных.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Входит в 4-ю гвардейскую танковую дивизию, а та в свою очередь — в 1-ю гвардейскую танковую армию.
2. В 17 км от Сватово.
3. Как и Ямпольский мотострелковый, он входит в 1-ю гвардейскую танковую армию.
4. 12 октября.
5. Аудиозапись есть в распоряжении «Медиазоны».
6. 84-й отдельный разведывательный батальон 3-й мотострелковой дивизии.
7. В Валуйском районе Белгородской области.
8. В военной прокуратуре, куда обратился Владимир Воднев.

9. 27-я отдельная гвардейская мотострелковая бригада, входит в состав 1-й гвардейской танковой армии.

10. Об этом говорил и Никита Павлов.

11. Примерно в 80 км от Валуек.

12. Владимир утверждает, что эту информацию ему передал зампредседателя правительства Московской области Вячеслав Духин.

13. Разговор с Владимиром Водневым записан 28 октября.

14. Разговор с Никитой Павловым записан 27 октября.